

Концепция личности в культуре: евразийский выбор (П.П.Сувчинский)

Евразийство как идейно-теоретическое течение оформилось в зарубежье после массовой эмиграции, последовавшей в результате социальной катастрофы 1917 г. и Гражданской войны в России, «в атмосфере катастрофического мироощущения»¹. В этой катастрофичности происходящего адепты течения видели «знамение назревающего, ускоряющегося переселения и перерождения культуры»².

Революция представлялась, с одной стороны, завершением европеизации России, а с другой – как факт, означавший «выпадение» её из рамок европейского опыта, и вместе с тем как начало новой русской культуры. Евразийцы призывали отказаться от пустого обличительства и задуматься над проблемами творческими, созидательными. Они не желали видеть в России культурную провинцию Европы, с запозданием повторяющую ее «зады», и считали, что «”богиня культуры”, чья палатка столько веков была раскинута среди долин и холмов Европейского Запада, перемещается на Восток»³.

Стержнем концепции стала идея России-Евразии, на геополитическом пространстве которой сформировался особый тип культуры.

На примате последней особенно настаивали П.П.Сувчинский, Н.С.Трубецкой, Л.П.Карсавин. Изменения культуры для них представлялись самыми важными, важнее, чем в других сферах жизни общества, поскольку без совершенствования именно культуры модернизация политических идей и политического строя оставалась бы несущественной и даже нецелесообразной.

Евразийцы утверждали, что культуру создает и определяет религия. Как писал П.П.Сувчинский, русская культура концентрически выражает религиозно-нравственные основы мирозерцания русского народа. Кризис петербургской России связан в первую очередь с ее «отрывом от национальной культурной почвы». В этом смысле Октябрьская революция была совершенно неизбежна и необходима. Несмотря на все искажения и трагические испытания, послеоктябрьская Россия, по убеждению П.П.Сувчинского, вернется к истокам и осознает уникальность своего культурно-исторического пути как Евразии. Православию отводилось место важнейшей религиозной основы культуры Евразии. История России рассматривалась как история рождения, становления и развития Русской Православной Церкви, которая есть симфонически-личное бытие евразийско-русской культуры и высшая его форма. Религиозное единство России-Евразии выражается, с точки зрения евразийцев, и как единая симфоническая культура, в которой руководящая роль принадлежит культуре собственно русской. Культурное единство Евразии сказывается на единстве этнологическом.

В статье «К преодолению революции» (1923 г.) П.П.Сувчинский называл последнюю катастрофой, предсказанной и предреченной, имеющей глубокие и далекие причины в историческом прошлом России, обострившей «осознание русской культурно-политической личности»⁴. Если на первом этапе революции, писал он, развернулись главным образом социально-политические преобразования, то в дальнейшем революционный процесс сосредоточился в области духовно-религиозной.

В программном документе «Евразийство» зафиксировано, что, исходя из религиозных основ, евразийцы придают исключительно большое значение понятию и явлению личности. В третьем пункте Декларации сформулировано: «Но личность не воспринимается евразийством в отрыве от соборного целого. Служению общему делу должны быть посвящены все ее силы. Из этого служения вытекают и им оправдываются ее права»⁵.

Понимание «личности» в евразийстве – многоуровневое и всеобъемлющее. Все народы Евразии, по его трактовке, образуют единую культурную личность, которая является как бы высшим соборным единством и имеет свою самостоятельную жизнь. Однако эта соборная личность не поглощает всецело отдельные личности,

а существует через их духовную жизнь. Задача евразийства – раскрыть особенности евразийского культурного целого, т. е. культурной личности России-Евразии.

Оппонентом евразийцев выступил Н.А.Бердяев. Он приветствовал их тезис о примате культуры над политикой и с удовлетворением отмечал понимание ими русского вопроса как духовно-культурного, а не политического. Критикуя отношение евразийцев к Западной Европе, называя его превратным и ложным, философ вместе с тем подчеркивал, насколько верно они чувствуют, что Европа перестает быть монополистом культуры. Рагуя за возрождение духовной православной культуры и связывая с ней, а не с политикой или экономикой лучшие достижения общества, в этом соглашаясь с евразийством, он выступал за признание абсолютной ценности любой личности, утверждал, что именно свободный человеческий дух является творцом культуры. Н.А.Бердяев считал творчество сутью и целью человеческого бытия. Человек же становится способным к подлинному творчеству лишь в результате обретения им свободы. Свобода духа является источником и механизмом любой творческой активности. Именно «дух творит новое бытие»⁶. По мысли Н.А.Бердяева, приоритет свободы над бытием изменяет судьбу культуры, вдохновляя тем самым человека на новое понимание мира и самого себя.

Для характеристики человека как индивидуального феномена мыслитель использовал два термина – индивидуум и личность. Индивидуум есть натуралистическая, прежде всего биологическая категория, есть часть рода и подчинен ему. Индивидуум есть также социологическая категория, и в этом качестве он подчинен обществу, есть его часть. Индивидуум отстаивает свою относительную самостоятельность, но принужден рассматривать себя как часть («один из»), он не может противопоставлять себя целому, как целое в себе. Личность Н.А.Бердяев относил к категории духа, а не природы, и она не подчинена ни природе, ни обществу, не может быть мыслима как часть в отношении к целому. Личность есть целое, это основное её определение. Он творится Богом и самотворится и есть Божья идея о всяком человеке. Личность обладает способностью вмещать в себя универсальное содержание. Она может быть понята лишь как творческий акт, личность которого выковывается в своем творческом самоопределении, реализация лично-

сти предполагает аскезу как средство, упражнение, концентрацию внутренней силы, необходимую для осуществления творчества человека. Н.А.Бердяев указывал на то, что в личности есть бессознательная основа – стихийная, связанная с космосом и землей, являющаяся материалом, из которого создаются величайшие добродетели личности; есть сознание и выход к сверхсознательному, с последним связаны все высшие достоинства человека, святость и гениальность, созерцательность и творчество. Путь реализации человеческой личности лежит от бессознательного через сознание к сверхсознательному. В упрек евразийству ученый подчеркивал: поскольку общество, нация, государство не являются личностями, человек как таковой имеет большую ценность. Поэтому-то право личности и ее долг отстаивать свое своеобразие, независимость, духовную свободу, осуществлять свое призвание в обществе. Квинтэссенцией возражений Н.А.Бердяева стала констатация положения, что «учение о симфонической личности глубоко противоположно персонализму и означает метафизическое обоснование рабства человека»⁷.

Евразийцы положили новый принцип в основу определения понятия «культура». Н.С.Трубецкой трактовал её как исторически непрерывно меняющийся продукт коллективного творчества прошлых и современных поколений данной социальной среды, причем каждая отдельная культура, считал он, имеет целью удовлетворение определенных материальных и духовных потребностей всего данного социального целого или входящих в его состав индивидов⁸. С другой стороны, культуру творит «хоровая нация-личность».

В отличие от Н.А.Бердяева у евразийцев речь идет о единстве в многоликости, коллективной, симфонической личности, когда индивидуальные личности создают хоровую личность. Определение «личности» они относили к народам, ибо «только с народами, а не с царствами у Бога есть личные отношения»⁹. «Народная же субстанция, – писал Н.С.Трубецкой, – есть настоящая личность и, как таковая, имеет свою особую душу». Отмечалось, что народы, хотя и порождают очаги государственности, не совпадают с географическими границами государства, которые могут проходить «внутри цельной личности отдельного народа»¹⁰. Именно народы создают культуру, цивилизацию. Культура каждого этноса своеобразна, и как раз эта мозаичность человечества придает ему пла-

стичность. Л.П.Карсавин¹¹ писал, что путь к цели человечества лежит только через осуществление целей данной культуры и данного народа, а они в свою очередь осуществимы лишь через полную реализацию каждым его собственной индивидуальности. Церковь же должна спасать их души.

Следует считаться с тем, что не все народы, входящие в состав России-Евразии, принадлежат к Православной Церкви. И совесть соответствующих национальных личностей, пусть не полно, но единственно возможно выражается через нехристианские религии.

Евразийцы приходили к выводу, что оптимальной формой существования человечества является этническая пестрота, многообразии культур. Н.С.Трубецкой подчеркивал, что культура отдельного национального организма является наиболее жизнеспособной. Из национальных культур составляется «радужная сеть», единая и гармоничная в силу непрерывности и в то же время бесконечно многообразная в силу своей дифференцированности.

К роли отдельной национальной культуры евразийцы подходили, основываясь на мультилинейной схеме исторического процесса. Они представляли прогресс как реализацию разнообразия возможностей, заложенных в различных культурах. Н.С.Трубецкой ввел принцип качественной несоизмеримости последних, исключая практически возможность оценки той или иной культуры.

Возражая евразийцам, проф. Н.О.Лосский отмечал, что идеальные нравственные ценности требуют общечеловеческой культуры. Но, по евразийству, можно говорить о человечестве в целом в богословском и зоологическом смыслах, а в культурно-исторической области это понятие мало плодотворно, даже в чисто познавательном смысле различие здесь продуктивнее объединения. Чрезвычайно актуально наблюдение Н.С.Трубецкого о том, что, сильно различаясь в стремлениях духовных, люди схожи в жизненных запросах и логике. Поэтому материальная техника, логика, рационалистическая наука в однородной общечеловеческой культуре должны превалировать над религией, этикой, эстетикой и т. д. Следствием этого является духовная примитивизация и бессмысленное строительство «Вавилонских башен». Пределом упрощения системы, ее технократизации является гибель. Интенсивное научно-техническое развитие неизбежно связано с духовно-нравственным одичанием. Таким образом, общечеловеческая

культура возможна лишь при предельном упрощении и, по сути, за счет уничтожения национальных культур. Культура, опирающаяся на национальный принцип, стимулирует ценности, духовно возвышающие человека. Следовательно, личность существует лишь постольку, поскольку может себя проявить творчески, самобытно, индивидуально.

Евразийство разработало новую формулу обретения идентичности, выражающуюся в религиозной или культурной сфере. Его адепты пытались доказать, что каждая нация, каждый ареал цивилизации выражает себя в той форме развития, которая ему присуща. Эта «органичность» является настолько основополагающей, что какое-либо «окультуривание» в этой области невозможно без отчуждения. В самопознании нации должно проявиться многообразие мира. Евразийство ставило вопросы об уместности культурных границ, об абсолютном своеобразии какой-либо культуры.

Выживание сверхсложных систем зависит от слаженности элементов, их составляющих. Идеи евразийства, подчеркивая уникальность каждой личности, любой национальной культуры, выдвигали на первый план значимость целостности Евразии, формирование общеевразийских идентичности и самосознания путем изучения истории культуры России–Евразии. Актуальным представляется вывод, что для современной России евразийское национальное сотрудничество должно реализовываться на основе учета интересов всех евразийских народов, равносторонней ответственности за экономическое, политическое, культурное пространство Евразии. Современные интеграционные процессы являются не только исторической реальностью, но и необходимостью, одним из факторов сохранения личности, устойчивого развития в эпоху глобализации.

Примечания

- ¹ Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. С. III.
- ² Там же.
- ³ Там же. С. 72.
- ⁴ *Сувчинский П.П.* К преодолению революции // Евразийский временник. Кн. 3. Берлин, 1923. С. 34

- ⁵ Евразийство. Декларация, формулировка, тезисы. Прага, 1932. С. 3.
- ⁶ *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М., 1994. С. 379.
- ⁷ *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // *Бердяев Н.А.* Царство Духа и Царство Кесаря. М., 1995. С. 45.
- ⁸ *Трубецкой Н.С.* Вавилонская богиня и смещение языков // *Евразийский временник.* Кн. 4. Берлин, 1925. С. 110.
- ⁹ *Трубецкой Н.С.* Письма к П.П.Сувчинскому 1921–1928. М., 2008. С. 150.
- ¹⁰ Там же. С. 151.
- ¹¹ Л.П.Карсавин в начале 1926 г. составил записку «Церковь, личность, государство», которую Н.С.Трубецкой активно критиковал. В Париже в 1927 г. Евразийским книгоиздательством была издана его брошюра «Церковь, личность и государство», а затем одноименная статья в журнале «Путь» (1928. № 9). В 1929 г. в Каунасе Л.П.Карсавин издал работу «О личности». Н.О.Лосский в ответ указал на подспудный карсавинский антиперсонализм, отметив, что «любая из личностей» в учении Карсавина «является одним и тем же всеединством» и что «у него нет концепции истинной вечной индивидуальной уникальности как абсолютной ценности» (*Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1925. С. 317).